

УДК 338
ББК 65.290.2

Abubakirov Rinat Midchatovich,
post-graduate student of the department of economics
of the Volga region institute of management
named after P. Stolypin,
the branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Saratov,
e-mail: kafeconom@piuis.ru

Абубакиров Ринат Мидхатович,
аспирант кафедры экономики
Поволжского института управления
им. П. А. Столыпина – филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Саратов,
e-mail: kafeconom@piuis.ru

КОРРУПЦИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

CORRUPTION AS THE INSTITUTIONAL CONSTRUCT OF THE MODERN ECONOMIC SYSTEM

Предметом научного анализа является коррупция как неотъемлемый элемент современной экономической системы. Цель работы – раскрыть необходимость исследования присущих коррупционным взаимодействиям субъектов правил игры в качестве самостоятельного объекта научного анализа, раскрыть их содержание и формы, выявить в них общее и специфическое, раскрыть связанные с их реализацией неоднозначные последствия. Методология проведения работы включала общенаучные методы и принципы, а также подходы, характерные для институциональной экономики. Результаты работы показали, что коррупция является самогенерируемым процессом, при котором исходная существующая коррупция в отсутствие эффективных регуляторов порождает новую коррупцию; коррупция приобретает характер институционального конструкта современной экономической системы, который определяет правила игры, установки и нормы для экономических субъектов в различных пространствах их деятельности, проникая во все их взаимосвязи и взаимоотношения. Предпринятое исследование может служить ориентиром дальнейших научных поисков по данной проблеме, а также основой для разработки механизмов ее регулирования.

The subject of the scientific analysis is corruption as an integral part of the modern economic system. The goal of this study is to reveal the need for studies of the game rules inherent to the subjects' corruption interactions, to reveal their content and forms, to identify their general and specific features, to reveal complex effects connected with their implementation. Methodology of the work included general scientific methods and principles, as well as the approaches typical to the institutional economics. The results showed that corruption is a self-generated process, in which the baseline, existing corruption creates a new corruption in the absence of effective controls; corruption has become the institutional construct of the modern economic system, which defines the rules of the game, regulation and rules for the economic entities in different areas of their work, penetrating into all their interactions and relationships. The performed study can serve as the reference-point for the further scientific researches of this issue, as well as the basis for development of its regulation mechanisms.

Ключевые слова: эндемическая коррупция, формы коррупции, последствия коррупции, институциональный конструкт, коррупция, коррупционный механизм, деформация институтов, дисфункция институтов, импортируемые институты, трансплантация институтов.

Keywords: endemic corruption, forms of corruption, consequences of corruption, institutional construction, corruption, corruption mechanism, deformation of corruption, dysfunction of corruption, imported institutes, transplantation of institutes.

Коррупция, которая долгое время экономической наукой рассматривалась как аномальное, недопустимое и всячески порицаемое отклонение от устоявшихся «правильных» цивилизованных правил игры, теперь становится не только привычным и обыденным явлением современной действительности, распространяясь на различные сферы и уровни хозяйствования, но и приобретает характер институционального конструкта¹ современной экономической системы. Последнее означает, что коррупция самостийно определяет те или иные правила игры для экономических субъектов в различных пространствах их деятельности, проникая во все их взаимосвязи и взаимоотношения, и фактически становится несущей конструкцией и конституирующим элементом в современной экономической системе.

Много лет отечественные и зарубежные исследователи пристально изучают коррупцию. Среди знаковых фигур антикоррупционного направления исследований в нашей стране выделим президента Фонда ИНДЕМ (www.indem.ru) Г. А. Сатарова, директора Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Transparency International – Россия» (www.transparency.org.ru) Е. А. Панфилову, директора Аналитического центра Юрия Левады, главного редактора журнала «Вестник общественного мнения» (www.levada.ru) Л. Д. Гудкова, д-ра экон. наук профессора МГУ В. Андрианова. Однако до сих пор в научной среде отсутствует единый подход к определению понятия «коррупция», ее форм проявления, а главное, механизмов ее регулирования, упреждения, предотвращения. Это обусловлено сложностью и многогранностью данного явления, процесса, поскольку коррупция – это одновременно и экономическая, и правовая, и социальная, и нравственная проблема. Для активного, системного, результативного противодействия коррупции необходимо глубоко изучить ее сущность и формы.

¹ Конструкт – понятие, которое вводится теоретически по поводу эмпирически наблюдаемых процессов в соответствии с правилами логики и с жестко установленными границами. Как правило, конструкты оформляются в зоне перехода от эмпирического знания к концептуальному и обратно и выполняют функции перевода между эмпирическими и теоретическими языками и логиками. Они заполняют обнаруженные и непрписываемые пустоты в структуре знания и не имеют самостоятельного значения вне знания, в котором они сконструированы.

Рассмотрим содержание, формы и метаморфозы современной коррупции. Теоретически правомерно и эмпирически доказательно сделать это на примере России, которая уже стала страной с масштабной *эндемической* коррупцией, то есть достигшей такого состояния, когда коррупция из эпизодического отклонения от моральных и юридических правил трансформируется в несущую конструкцию власти и определяет нормы взаимоотношений всех субъектов, включая индивидов, фирмы и организации, государство. Это такое критически болезненное состояние общества и его базиса – экономической системы, когда фактически каждое отрицательное последствие коррупции превращается в последующий вызов, происходит лавинообразный процесс и коррупция в исходном ее состоянии становится источником новой коррупции, порождает ее и воспроизводит в расширенном масштабе, то есть она самогенерируется. Масштабная коррупция порождает новые дефекты и проблемы, а они, в свою очередь, порождает новые разновидности коррупции и приводят к экспансии уже существующих ее видов.

По мнению ряда исследователей, первые упоминания о коррупции содержатся в знаменитых Законах вавилонского царя Хаммурапи, в которых дается правовая оценка коррупционным проявлениям. Древнегреческий философ Аристотель определял тиранию как неправильную, испорченную или коррумпированную форму монархии, то есть использовал термин «коррумпированный» в значении «испорченный».

В древнеримском праве существовал термин «согитреге», который имел до пятнадцати значений, среди которых можно назвать такие, как «расстраивать дела», «расточать состояние», «искажать смысл», «фальсифицировать результаты», «искажать действительность», «подкупать кого-либо», «портить». Термин «коррупция» в Древнем Риме обозначал противоправное действие, совершенное судьей или иным должностным лицом в процессе судопроизводства. Впоследствии понятие коррупции стало применяться к различным злоупотреблениям должностных лиц.

Близкое, но при этом более широкое значение этот термин имел в античной Греции. Здесь под коррупцией понималось «повреждать желудок плохой пищей», «расстраивать дела», «расточать состояние», «приводить в упадок нравы», «поджигать имуществу», «губить свободу», «обольщать женщин», «развращать молодежь», «искажать смысл», «фальсифицировать результаты», «искажать действительность». Такой подход к определению коррупции в античной Греции свидетельствует о глобальном значении, которое придавалось этому явлению. Возможно, коррупцию приравнивали к этическим категориям наравне с добром, злом, справедливостью и др.

В период Средневековья коррупцию определяли в каноническом контексте – как обольщение, соблазн дьявола. Поэтому использовался термин «согитпобилитас», означающий брэнность человека, подверженность человеческой личности разрушению, греховным соблазнам. Изучению коррупции серьезное внимание уделяли великие мыслители XV–XVII веков – итальянский философ Н. Макиавелли (1469–1527) сравнивал коррупцию с болезнью, которую вначале трудно распознать, но легко лечить, а позже – уже легко распознать, но почти невозможно лечить. Английский философ-материалист Т. Гоббс (1588–1679) определял коррупцию как «корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам». Другой английский философ Ф. Бэкон (1561–1626) писал о корруп-

ции: «Думая, что все могут купить за свои богатства, многие, прежде всего, продали себя». Французский мыслитель и историк Ф. М. Вольтер писал о том, что «великие горести оказываются всегда плодом необузданного корыстолюбия». Таким образом, в XV–XVII веках понятие коррупции начало приобретать некий современный смысл.

Термин «коррупция» периодически употреблялся в работах российских публицистов XIX века. Однако в российское право понятие «коррупция» было введено А. Я. Эстриным в работе «Взяточничество в доктрине и законодательстве», которая вышла в рамках работы кружка уголовного права при Санкт-Петербургском университете в 1913 году.

В советский период понятие коррупции существовало безотносительно к фундаментальным основам советского государства. Так, в словаре иностранных слов (1954) коррупция определяется как «подкупность и продажность государственных и политических деятелей: министров, чиновников, членов парламентов, журналистов и т. д., обычные в буржуазном обществе», а в более позднем издании словаря (1992) – как «прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения; продажность, подкуп должностных лиц, политических деятелей».

Ф. И. Раззаков в своей книге «Коррупция в Политбюро: дело «красного узбека» пишет, что «...в СССР был первый (административный вид коррупции) – то есть предоставление незаконных или законных, но только для избранных, льгот и благ с целью получения выгоды и без изменения существующих законов и правил».

Во второй половине XX века на международном уровне велась активная работа по исследованию коррупционных проявлений. Результатом такой работы стал ряд международных правовых актов, направленных на противодействие коррупции. В Кодексе поведения должностного лица по поддержанию правопорядка, принятого Резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 года, коррупция определена как «злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды, а также незаконное получение государственным служащим выгоды в связи с занимаемым служебным положением».

Большинство европейских стран (в том числе Россия) в соответствии с Конвенцией Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» 1999 года договорились о достаточно широком понимании коррупции, отчасти возвращающем современные государства в глубь веков.

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности коррупция определяется как умышленные уголовно наказуемые деяния, которые включают в себя обещание, предложение, предоставление публично должностному лицу, а также вымогательство или принятие последним, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Конвенция ООН по борьбе с коррупцией 2003 года понимает ее как злоупотребление доверенной властью в целях извлечения личной выгоды.

Многие российские ученые, перенимая зарубежный опыт, считают такое определение коррупции аксиомой. Однако оно далеко не идеально, потому как охватывает только один субъект коррупционного преступления – взяточполучателя, то есть лицо, наделенное доверенной властью.

Однако взяткодатель такой власти не имеет, следовательно, его действия под это определение не попадают.

Россия на протяжении многих лет оставалась без формального определения коррупции. Во-первых, отсутствовала политическая воля, направленная на борьбу с коррупцией, а во-вторых, в отечественной науке не было единого подхода к пониманию коррупции. Это понятие по-разному трактовали представители различных отраслей науки.

Так, В. В. Лунеев определяет коррупцию как «социально-правовое или криминалистическое явление, которое охватывает ряд преступлений, представляющих злоупотребление государственной властью или иными должностными полномочиями для получения материальной или иной выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп» [1]. Кирпичников А. И. характеризует это явление так: «Коррупция – это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества» [2].

А. И. Долгова рассматривает коррупцию как «социальное явление, характеризующееся подкупом – продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых целях, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей».

Коррупцию как способ взаимодействия субъектов правоотношений, при котором эти субъекты (или один из них) нарушают установленный законом порядок в целях извлечения личной выгоды, трактуют М. Грибков и А. Орлов.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года дает полное и конкретное определение коррупции. В соответствии с этим законом под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица».

Коррупция – преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных полномочий для личного обогащения. Коррупция является не самостоятельным составом преступления в уголовном законодательстве РФ, а собирательным понятием, охватывающим ряд должностных преступлений, таких как взяточничество, злоупотребление служебным положением.

В работе Д. Дрозина «Мотивационные аспекты коррупционных сделок» под коррупцией понимается использование должностным лицом (чиновником) своих полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, а акт коррупции рассматривается как рыночная сделка. Продавец (должностное лицо, обладающее необходимыми полномочиями) продает свой товар (разрешение, предписание и т. п.) нуждающемуся в нем платежеспособному покупателю (просителю). Задача борьбы с коррупцией состоит в разрушении коррупционной сделки. Это можно сделать разными способами: минимизацией, упрощением и удешевлением взаимодействия «чиновник – проситель», усилением контроля. Для разрушения «коррупционного договора»

необходимо развести интересы чиновника и просителя, то есть искусственно создать конфликт между ними.

В. Андрианов отмечает, что коррупция – достаточно сложное социально-экономическое явление, не имеющее единственного общепринятого определения. Чаще всего применяется к бюрократическому аппарату и политической элите. В самом общем виде коррупция – это использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным законам и правилам. Одно из определений коррупции дается как неспособность государства с помощью стимулов направить корыстный интерес человека в продуктивное русло [3, с. 14].

Существующая неоднозначность в понимании коррупции и с правовой, и с экономической точки зрения ведет не только к расплывчатости категориального аппарата, но и к «потере» реальных взаимоотношений и взаимосвязей субъектов, которые, по сути, могут быть коррупционными, но теоретически в силу терминологической неопределенности остаются за этими рамками. В свою очередь, это может служить препятствием к выработке адекватных мер по минимизации коррупционных проявлений.

Современные исследователи исходят из общего положения, что коррупция – следствие неэффективности управления или проблем общественных отношений. Коррупция в таких условиях становится главным источником общественных проблем для страны, и это сейчас нагляднее всего происходит в России. Данные авторы приводят целый перечень основных последствий – проблем-вызовов, которые дают полную картину происходящих негативных процессов коррупционных взаимосвязей в экономической системе. Рассмотрим их [4, с. 25–26].

Коррупция – огромная институциональная ловушка, неэффективный самоподдерживающийся институт. Большинство экономических субъектов, властными структурами издержки по преодолению коррупции оцениваются значительно выше по сравнению с текущими издержками от самой коррупции.

Привыкание к коррупции, которая стала неформальной практикой, имеет массовый характер. Постепенно превращается в неформальную норму, осуждаемую на словах, но вполне допустимую по факту применения, что серьезно затрудняет противодействие ей. По разным данным, более половины российских граждан раз в своей жизни попадали в коррупционную ситуацию. Автор полагает, что, находясь в постоянно расширяющемся и усложняющемся коррупционном поле в стране, ее сограждане начинают адаптироваться к таким условиям сообразно своему статусу, либо играя по коррупционным правилам игры, либо устанавливая и совершенствуя их.

Коррупция становится угрозой национальной и общественной безопасности, поскольку масштабной коррупцией охвачены многие силовые и правоохранительные ведомства, а коррупция в них эквивалентна их росту рисков, усилению угроз и падению эффективности их деятельности по обеспечению безопасности государства.

Коррупция редуцирует деградацию «человеческого капитала», поскольку отрасли его жизнеобеспечения (здравоохранение, образование, социальная поддержка) относятся к числу наиболее развитых рынков бытовой коррупции. Следствием коррупции становится снижение качества предоставляемых услуг, мериторных благ, повышение транзакционных издержек по их получению. Это ведет к снижению индекса развития человеческого потенциала (интегральный

показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории) и фактически к деградации интеллектуального капитала страны. Патологически разрушительно влияет коррупция на базовые социально-экономические отношения, на систему ценностей в обществе и конкретно индивидов, на мораль, что мультиплицирует коррупцию со всеми вытекающими из этого последствиями.

Коррупция разрушает сферу права, и в первую очередь базовые правовые отношения в обществе, обеспечивающие его нормальное функционирование и развитие. Коррупция в области права выражается в избирательном применении законов (типичный пример – дело ЮКОСа), в формировании альтернативной теневой квазиправовой системы, сосуществующей с официальным правом, но искажая и разрушая его, в катастрофически растущем разрыве между законами и их исполнением.

Коррупция генерирует в России аномальную экономику, в рамках которой перестают действовать фундаментальные экономические законы. Это приводит к различным аномалиям, например, главным источником инфляции издержек становится коррупция, так как коррупционные издержки бизнеса становятся стандартными и в цену товара складывается компенсация этих издержек. Это ведет к тому, что такую инфляцию нельзя снизить традиционными методами, что и подтверждено российской практикой 2000-х годов.

Коррупция, ее масштабность и открытость, стремительное распространение ставят закономерный вопрос, насколько происходящее можно считать отклонением от нормы, преднамеренным преступлением или это уже сформировавшаяся, устойчивая самостоятельная норма. Симптоматично, что практически каждое проявление обыденной и общественной жизни можно определить как тот или иной тип коррупции: прием на работу по знакомству – это проявление коррупции, получение чиновником «благодарности» за помощь в решении проблемы – проявление коррупции, более того, сама борьба с коррупцией начинает приобретать черты проявления коррупции. О масштабах распространения различных видов коррупции свидетельствует диаграмма на рис. 1.

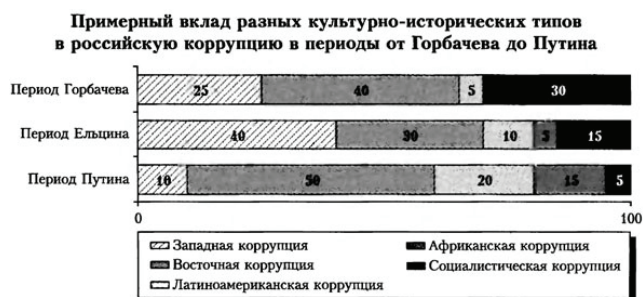

Рис. 1

Коррупцию определяют как эпифеномен, компенсирующий неэффективность формальных, государственных институтов, и характеризуют «идеальные» культурно-политические модели коррупции: «западную», «восточную», «латиноамериканскую», «африканскую» и «советскую».

Признаки «западной» коррупции: коррупция – вид теневых рыночных услуг, собственность отделена от государства, определена прав собственности, весьма низкая бытовая коррупция, захват власти выше захвата бизнеса.

Признаки «восточной» коррупции: коррупция – вид разветвленных социальных отношений с высокой долей патрон-клиентских отношений, собственность не отделена от власти, статусность прав собственности, низкая бытовая коррупция, власть обеспечивает богатство и собственность.

Признаки «латиноамериканской» коррупции: коррупция основывается на сетях политического и экономического обмена, кроме того, это инструмент контроля и подавления, собственность не отделена от власти, коррупция в виде прямых поборов конкурирует с коррупцией как видом услуг, неопределенность прав собственности, высокая бытовая коррупция, доминирование капитала над властью.

Признаки «африканской» коррупции: коррупция – вид разветвленных социальных отношений с высокой долей патриархальных отношений в рамках расширенной семьи, собственность не отделена от власти, неустойчивость прав собственности, высокая бытовая коррупция, контроль власти над бизнесом, жестокая конкуренция кланов за власть.

Признаки «советской» коррупции: дефицит товаров и услуг, централизованное распределение ресурсов, власть обеспечивает контроль над собственностью, извращенные экономические стимулы, патрон-клиентские отношения, сети ресурсного и административного обмена, повсеместность коррупции, компенсируемая запретом «Брать не по чину», моральное неприятие коррупции.

Позднесоветская и постсоветская российская коррупция представляла собой специфические гибриды разных моделей (по экспертной оценке): при Горбачеве – 40% «восточной», 30% «советской», 25% «западной», 5% «латиноамериканской»; при Ельцине – 40% «западной», 30% «восточной», 15% «советской», 10% «латиноамериканской», 5% «африканской»; при Путине – 50% «восточной», 20% «латиноамериканской», 15% «советской», 10% «западной», 5% «африканской».

Специалисты отмечают, что многообразие коррупционных проявлений нередко сводится к взяточничеству. Это некорректно, поскольку это лишь одна из ее форм и ею все коррупционные проявления не охватываются (см. рис. 2).

Рис. 2. Соотношение коррупции и взяточничества

Взяточничество является наиболее типичным проявлением коррупции – опаснейшего криминального явления, которое подтачивает основы государственной власти и управления, дискредитирует и подрывает авторитет власти в глазах населения, затрагивает законные права и интересы граждан. В обстановке проникновения коррупции в различные сферы жизни опасность этого явления значительно возрастает. Посягая на деятельность государственных учреждений, взяточничество подрывает их авторитет, дискредитирует органы власти, ведет к нарушениям принципа социальной справедливости.

Г. Сагаров и М. Левин выделяют различные типы стратегий поведения взяточдателей. Наиболее распростра-

нена, особенно в деловой коррупции, стратегия адаптации: граждане и предприниматели с помощью коррупции активно используют дефекты государственного регулирования, чтобы получить односторонние преимущества. Речь идет об адаптации к среде государственного регулирования. Стратегия уклонения – следующая по распространенности. Она носит пассивный характер. В этом случае стараются минимизировать контакты с государством. Нередко встречается тип поведения взяточдателей, который можно назвать безысходностью, когда взятку дают, поскольку нет альтернативных методов решения проблемы, а цена отказа от взятки слишком высока, при этом коррупция воспринимается как данность, как естественная часть социального порядка.

Следующие две стратегии касаются исключительно взаимодействия власти и бизнеса, они универсальные, то есть так или иначе присутствуют всегда. Первая стратегия свойственна представителям бизнеса и называется «захват государства» (state capture). Этим термином обозначают корпоративные и индивидуальные стратегии поведения бизнеса, направленные на установление теневого контроля над принятием властных решений, имея в виду и разные ветви, и разные уровни власти (центральный, региональный и т. п.).

Другую стратегию можно назвать «захват бизнеса» (business capture). Под этим понимается совокупность стратегий и практик, с помощью которых власть в лице своих представителей или даже организаций стремится обеспечить теневой контроль над бизнесом с целью коллективного и (или) индивидуального извлечения административной ренты. В этом случае рента обеспечивается не получаемыми взятками, а непосредственно бизнесом и доходом от него.

Взятничество представляет собой разновидность подкупа, характеризующую наличием специального субъекта – государственного служащего, который выступает в преступлении в качестве взяткополучателя. Понятие «подкуп» включает в себя помимо взятничества и другие составы преступлений коррупционной направленности, такие как коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), подкуп организаторов и участников спортивных соревнований (ст. 184 УК РФ). К преступлениям коррупционной направленности относятся корыстные противоправные деяния, совершенные с использованием служебного положения должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации. Понятие «преступление коррупционной направленности» более широкое, чем понятие подкупа, поскольку включает в себя 38 (при определенных обстоятельствах и более того) составов преступлений. К коррупционным правонарушениям помимо преступлений коррупционной направленности относятся также обладающие признаками коррупции либо нарушающие нормы о предупреждении коррупции административные правонарушения и дисциплинарные проступки. Понятие «коррупция» является более широким, нежели понятие «коррупционное правонарушение», поскольку наряду с преступлениями коррупционной направленности, административными правонарушениями и дисциплинарными проступками включает также деяния, обладающие признаками коррупции, однако не признаваемые законодателем правонарушениями (например, лоббизм).

Раскроем основные виды коррупции. Так, В. Андрианов выделяет следующие виды коррупции:

- административную и как ее разновидность бытовую коррупцию;
- деловую;
- коррупцию, связанную с «пленением» или захватом государства;
- политическую.

Рассмотрим их.

Административная коррупция – намеренное внесение искажений в процесс предписанного исполнения существующих законов, правил с целью предоставления преимуществ заинтересованным лицам. Классическим представителем «пострадавших» от административной коррупции является мелкий предприниматель. Он вынужден давать взятки целой веренице субъектов – инспекторам, представителям местных органов власти, местным силовым структурам, существующим «крышам» и др. К административной коррупции относят взятки с целью получения различного рода преимуществ – участия в госзаказах и контрактах, разрешений, таможенного оформления и др. Средний размер выплат, связанных с административной коррупцией, в конце 1990-х гг. (по данным социологических исследований, проведенных в странах СНГ), оценивался в среднем в 3,7% валового годового дохода компании. Для малых фирм этот показатель был в три раза больше.

Бытовая коррупция является разновидностью административной коррупции и порождается постоянным взаимодействием рядовых граждан и чиновников по тем или иным вопросам. Это различные подарки от граждан и услуги должностному лицу и членам его семьи. К бытовой коррупции относится и кумовство (непотизм), особо распространенный в сфере услуг.

Деловая коррупция возникает при взаимодействии бизнеса и власти, представляет собой плату предпринимателями (денежными средствами или материальными ценностями) государственным или муниципальным служащим, которые так или иначе связаны с их предпринимательской деятельностью. Виды деловой коррупции классифицируются по двум различным основаниям: кому платят и кто платит. Первое основание – кому платят – обуславливает классификацию видов коррупции по специальным рынкам: по ветвям власти (законодательной, исполнительной, судебной) и видам регулирования (нефинансовое контрольное, надзорное; фискальное, налоговое; лицензионное; таможенное; правоохранительное). Второе основание – кто платит – порождает классификацию видов коррупции в соответствии с различными группами взяточдателей. Результаты различных исследований показывают, что нет ни одного государства в мире, в котором вера в чиновника абсолютна. Распространение коррупции среди чиновников приводит к тому, что в ней оказываются заинтересованными все субъекты – подчиненные и начальники.

«Пленение государства» – деятельность отдельных субъектов (индивидов, их групп, фирм и госструктур) с целью воздействия на процессы законотворчества – формирование законов, законодательных актов и других инструментов и направлений государственной политики. Это обеспечивает перераспределение государственной собственности и финансовых ресурсов в их интересах. Существует несколько видов деятельности, связанных с данной формой коррупции, например, заинтересованное участие в формировании структуры органов исполнительной и законодательной власти; разработка и принятие выгодных для данной группы субъектов нормативно-правовых актов; участие в формировании и распределении ресурсов

Центрального банка; со стороны частных лиц – незаконные взносы в партийные кассы и избирательные компании; «продажа» предпринимателям голосов и мест в парламенте и др. В России пленение государства со стороны олигархов, проникших в исполнительную и законодательную власть, активно осуществлялось в 1990-е гг.

Политическая коррупция – особая форма коррупции на международной арене, весьма многогранная и противоречивая. Политическая власть в современном мире уже не контролируется силой вооружений. Она определяется финансовой мощью. Эту форму коррупции в послевоенный период активно использовали США для продвижения и расширения своего имперского статуса как государства, экспортирующего формальные и неформальные институты (законы, идеи, культуру, стиль жизни основного электората) за пределы своих национальных границ для обеспечения своих интересов и непосредственного влияния на многие страны мира. Эти институты или насильственно насаждаются за пределами страны, или перенимаются добровольно. На рубеже веков коррупционные механизмы США активно использовали в европейских странах – Сербии, Польше, Черногории, на постсоветском пространстве – в Украине, Грузии, Казахстане, Киргизии. Например, после прихода в Грузии к власти М. Саакашвили государственные чиновники легально получали зарплату из фонда Сороса. Аналогичные процессы происходили и в Украине в период оранжевой революции. В докладе Всероссийской Антикоррупционной Общественной Приемной «ЧИСТЫЕ РУКИ» проанализированы практически все политические силы, действующие в России, и сделан вывод: политическая коррупция является неотъемлемой частью политической культуры современной России.

В России практически отсутствуют политические силы, которые не использовали бы политическую коррупцию.

Рассмотрим **исторические разновидности коррупции в России** (см. рис. 3). Наиболее древней ее разновидностью является институт «кормления», изначально считавшийся отнюдь не коррупционным механизмом, а одним из инструментов государственного управления. Кормление – способ содержания должностных лиц за счет местного населения страны.

Другой исторической формой коррупции было лихоимство – получение лицом, являющимся представителем государственной или общественной службы, определенных преимуществ путем совершения незаконных действий (бездействия). Лихоимство преобладало в форме посула – аналога современной взятки.

В России существовало мздоимство – получение лицом, состоявшим на государственной или общественной службе и нарушившим установленный законом порядок, определенных преимуществ за совершение законных действий (бездействия) по службе. Мздоимство выступало в формах помина и почести. Помин – форма мздоимства, при которой получение выгоды за совершение законных действий (бездействия) по службе происходило *после совершения* лицом (представителем государственной или общественной службы) таких действий (бездействия). Почесть – форма мздоимства, при которой получение выгоды за совершение законных действий (бездействия) по службе происходило *до*

совершения лицом (представителем государственной или общественной службе), таких действий (бездействия).

Исторической разновидностью коррупции являлось казнокрадство – незаконное присвоение государственной собственности и разворовывание казны. Синонимами казнокрадства в настоящее время являются понятия «растрата», «нецелевое расходование и разворовывание бюджетных средств».

Под фаворитизмом понималось страстное покровительство высших должностных лиц государства (преимущественно монархов) любимцам (фаворитам) и их назначение на высокие должности, при том что фавориты по своим способностям и знаниям не соответствовали этим должностям.

Весьма распространенной формой коррупции в советские времена был блат – использование личных связей, контактов для получения доступа к общественным ресурсам – различным благам (товарам, услугам), дополнительным источникам доходов, всевозможным привилегиям, предоставление различных услуг родственникам, друзьям, знакомым и др.

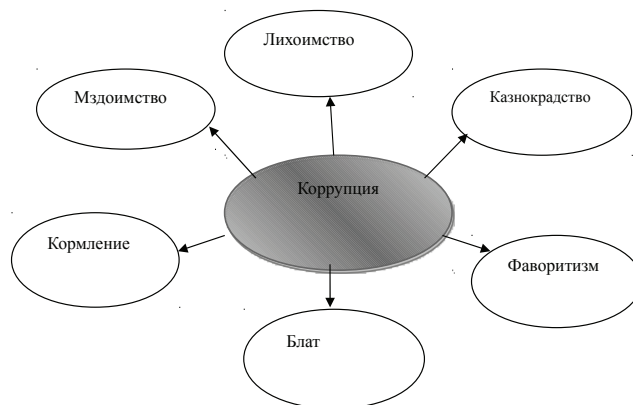

Рис. 3. Исторические разновидности российской коррупции

Полагаем, что при разработке антикоррупционных механизмов в условиях российской действительности необходимо учитывать этот эффект предшествующего развития.

Коррупция становится глобальным институциональным конструктом. Об этом свидетельствуют и расширение ее за пределы отдельных национальных хозяйств и государств, и появление новых глобальных форм коррупции, таких как создание глобальных коррупционных сетей, фондов, поддерживающих ее в различных странах, формирование и трансплантация идеи о неизбежности глобального правительств. Это соответственно поднимает планку борьбы с ней с макроэкономического уровня на глобальный.

Выводы. Допускаемая до сих пор неоднозначность в понимании коррупции ведет к расплывчатости категориального аппарата, к потере реальных взаимоотношений и взаимосвязей субъектов, которые, по сути, являются коррупционными, но теоретически в силу терминологической неопределенности остаются за этими рамками. Это может служить препятствием в выработке адекватных мер по минимизации коррупционных проявлений. Как институциональный конструкт коррупция основана на собственных правилах игры, которые органично вписаны в контуры современной экономической системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лунев В. В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С. 20–27.
2. Кирпичников А. И. Российская коррупция // Юридический центр пресс. 2004.

3. Андрианов В. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М.: Экономика, 2011. С. 14–24.
4. Левин М., Сатаров Г. Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 4–29.

REFERENCES

1. Lunev V. Corruption in Russia // State and Law. 2007. # 11. P. 20–27.
2. Kirpichnikov A. I. Russian corruption // Law center press. 2004.
3. Andrianov V. Corruption as a global problem: historical and modern aspects. M.: Economics, 2011. P. 14–24.
4. Levin M., Satarov G. Corruption in Russia: classification and dynamics // Issues of economics. 2012. # 10. P. 4–29.

УДК 338
ББК 65.290.2

Abubakirov Rinat Midchatovich,
post-graduate student of the department of economics
of the Volga region institute of management
named after P. Stolypin,
the branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Saratov,
e-mail: kafeconom@piuis.ru

Абубакиров Ринат Мидхатович,
аспирант кафедры экономики
Поволжского института управления
им. П. А. Столыпина —
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Саратов,
e-mail: kafeconom@piuis.ru

ЭКСТЕРНАЛИИ КОРРУПЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

EXTERNALITIES OF CORRUPTION IN ECONOMIC SYSTEM

В статье рассматриваются вопросы, которые раскрывают сущность коррупции как социального явления. Анализируется роль отрицательных экстерналий коррупции и основные направления отрицательных экстерналий коррупции. Показаны экономические, правовые, социальные, институциональные причины коррупции. Рассмотрены антикоррупционные меры и формы противодействия коррупции. Показана роль международных организаций в борьбе с коррупцией. Показана специфика природы коррупции, основанной на саморегуляции и воспроизводстве.

In the article the author analyzes the problems, which explain the meaning of corruption as a social process. The author analyzes the role of negative externalities of corruption and the main directions of the negative externalities of corruption. The author pays attention to the economic, social and legal and institutional reasons of corruption. He examines the anticorruption methods and forms of preventing corruption. The author discusses and exploits the role of the international organizations in the struggle with corruption. The specificity of corruption nature is demonstrated based on self-regulation and self-reproduction.

Ключевые слова: экстерналии коррупции, институционализация коррупции, проявление коррупции, классификация причин коррупции, деградация социальных явлений, масштабная коррупция, взятки, экономические, социальные и правовые причины коррупции, институциональный подход к коррупции, насаждение коррупции, трансплантация коррупции, коррупционный механизм, деформация и дисфункция институтов, импортируемые институты, трансплантация институтов.

Keywords: externalities of corruption, institutionalization of corruption, realization of corruption, classification of reasons of corruption, degradation of social processes, global corruption, bribes, economic, social and law reasons of corruption, institutional approach to corruption, invasion of corruption, transplantation of corruption, corruption mechanism, deformation and dysfunction of corruption, imported institutes, transplantation of institutes.

В современной экономической науке одним из наиболее сложных и востребованных в фундаментальных и прикладных аспектах объектов исследования становится коррупция, которая носит все более масштабный характер и проникает во все сферы общества. При этом определенные стороны коррупции исследованы достаточно полно (например, ее содержание и формы), другие же находятся в менее выгодном положении. По мнению автора, это следует отнести к различным проявлениям экстерналий коррупции в экономической системе, что и определило рамки данного исследования.

Логично рассмотреть прежде всего отрицательные экстерналии коррупции. Коррупция объективно наносит ущерб общественным интересам – прямой или косвенный, более того, она в значительной степени деформирует их, подчиняя их собственным правилам игры. Коррупция в условиях отсутствия должного регулирования и действенных заслонов стремительно разрастается, поражая все новые и новые сферы. В результате происходит институционализация коррупции, формируются социальные практики, превращающие коррупцию в неотъемлемую часть жизни общества [1, с. 48].

Основные проявления отрицательных экстерналий коррупции для государства и бизнеса отражены на рис. 1.

Рис. 1. Основные проявления отрицательных экстерналий коррупции для государства и бизнеса (сост. автором)